

Варшава, 11 мая 2020 г.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
AMICUS CURIAE
ХЕЛЬСИНКСКОГО ФОНДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

I. ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ КОММЕНТАРИИ

Заключение «друга суда» (*amicus curiae*) – это известная в практике иностранных судов и международных органов по правам человека, и применяемая также в нескольких десятках дел в Польше форма выражения неправительственными организациями юридического заключения в рамках судебных производств, в случаях, когда в связи с целями деятельности данной организации появляется такая необходимость. Цель заключения «друга суда» – представление мнения общественной организации касательно дела, рассматриваемого судом, которому предоставляется такое заключение. *Amicus curiae* помогает суду в комплексном рассмотрении дела, с учетом аргументов и мнений, которые необязательно будут представлены сторонами производства, и которые связаны со сферой деятельности неправительственной организации.

II. ПРАВОВЫЕ ИНТЕРЕСЫ ХФПЧ

Хельсинкский фонд по правам человека (далее ХФПЧ, Фонд), основанный в 1989 г., это одна из старейших и крупнейших польских неправительственных организаций, занимающихся защитой прав человека, в том числе их соблюдения государственными властями в Польше, Европейском Союзе и Евразии. ХФПЧ ведет деятельность в общественных интересах, охватывающую юридическое консультирование и стратегическую тяжбу, а также мониторинги и исследования в области стандартов защиты прав человека. Хельсинкским фондом по правам человека были направлены многочисленные мнения «друга суда» по общественно важным вопросам в польские национальные суды, Конституционный Суд Республики Польша, Европейский суд по правам человека, а также национальные суды в Кыргызстане, Таджикистане и Казахстане.

Принимая во внимание вышеизложенное, Фонд решил, что стремление к уважению основного права, которым является свобода от пыток, обосновывает представление нашего заключения.

Наши выводы, представленные в настоящем заключении «друга суда», базируются на нашем профессиональном опыте, связанном с предупреждением пыток и обеспечением права на справедливое судебное разбирательство, а также подготовкой юридических заключений *amicus curiae*, посвященным выполнению государствами-участниками Международного пакта о гражданских и политических правах (далее МПГПП, Пакт) соображений Комитета ООН по правам человека (далее КПЧ, Комитет).

Настоящее заключение подготовлено на основании документов, предоставленных нам Правозащитным Движением “Бир Дуйно Кыргызстан”, поскольку у нас не было доступа к полной процессуальной документации по настоящему делу.

III. ОПИСАНИЕ СОБЫТИЙ

1. 15 июня 2010 г. Азимжан Аскарров был арестован после событий, связанных с этническим насилием на юге Кыргызской Республики. Протокол о его задержании не оформлялся в течение 24 часов.
2. 17 июня 2010 г. прокурор районной прокуратуры выдвинула против него обвинения в разжигании этнической ненависти, подстрекательстве к беспорядкам и подстрекательстве толпы к убийству сотрудника милиции, погибшего во время беспорядков.
3. 17 июня 2010 г. Базар-Коргонский районный суд вынес решение об избрании меры пресечения в виде заключения Азимжана Аскаррова под стражу.
4. По словам Азимжана Аскаррова, после задержания 15 июня 2010 г., в течение первых четырех дней содержания под стражей в отделении милиции, он неоднократно подвергался избиениям и унижениям со стороны сотрудников милиции. Азимжан Аскарров также утверждает, что сотрудники милиции угрожали изнасилованием его супруги и дочери в его присутствии. В течение двух месяцев Азимжан Аскарров содержался под стражей в отделении милиции с. Базар-Коргон, в котором работал погибший сотрудник милиции.
5. 2 сентября 2010 г. в Базар-Коргонском районном суде началось судебное разбирательство по делу Азимжана Аскаррова.
6. 15 сентября 2010 г. приговором Базар-Коргонского районного суда Азимжан Аскарров был признан виновным и осужден: по статьям 28, 30, 227 ч. 2 п. 1 и 3 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики (далее УК КР) - к 9 годам лишения свободы; по статье 241 ч. 1 УК КР - к 1 году лишения свободы; по статье 233 ч. 1 УК КР - к 9 годам лишения свободы, ч. 2 - к 4

- годам лишения свободы, ч. 3 - к 3 годам лишения свободы; по статьям 30, 340 УК КР - к пожизненному лишению свободы с конфискацией имущества.¹
7. На основании статьи 59 УК КР путем сложения назначенных наказаний, окончательно определено наказание в виде пожизненного лишения свободы, с конфискацией имущества и лишением права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, с отбыванием наказания в колонии строго режима.
 8. 10 ноября 2010 г. приговором судебной коллегии Джалал-Абадского областного суда приговор Базар-Коргонского районного суда от 15 сентября 2010 г. оставлен без изменения.
 9. 23 ноября 2010 г. защитой Азимжана Аскарва была подана кассационная жалоба в Верховный Суд Кыргызской Республики.
 10. 20 декабря 2011 г. постановлением Верховного Суда КР обвинительный приговор в отношении Азимжана Аскарва оставлен в силе.
 11. Используя все внутригосударственные механизмы защиты нарушенных прав, 12 ноября 2012 г. Азимжан Аскарв подал индивидуальное сообщение в Комитет ООН по правам человека против Кыргызской Республики по факту применения пыток в местах содержания под стражей, несоблюдения гарантий справедливого судебного разбирательства и применении произвольного задержания в отношении него.
 12. 21 апреля 2016 г. Комитет ООН по правам человека вынес Соображения № 2231/2012, в которых признал факт нарушения Кыргызской Республикой свободы от пыток, отсутствие тщательного и эффективного расследования по факту применения пыток, применение произвольного задержания и отсутствие гарантий справедливого судебного разбирательства, т.е. нарушение статьи 7, отдельно и во взаимосвязи со статьей 2 (3), статьи 9 (1), статьи 10 (1) и статьи 14 (3b и e).
 13. В своих Соображениях Комитет ООН по правам человека обязал Кыргызскую Республику принять необходимые меры для: а) немедленного освобождения Азимжана Аскарва; б) аннулирования судимости и, при необходимости, проведение нового судебного разбирательства в соответствии и с соблюдением принципов справедливого судебного разбирательства, презумпции невиновности и других процессуальных гарантий; с) предоставления заявителю адекватной компенсации.
 14. 12 июля 2016 г. оопределением Верховного Суда Кыргызской Республики с целью исполнения Соображений Комитета ООН по правам человека, были отменены постановление Верховного Суда КР от 20 декабря 2011 г. и приговор судебной коллегии

¹ Ст. 28, 30, 227 ч. 2 п. 1 и 3 УК КР - соучастие и покушение на захват заложников группой лиц по предварительному сговору и с применением физического насилия; ст. 241 ч. 1 УК КР - незаконное хранение оружия; ст. 233 ч. 1, ч. 2 и 3 УК КР - массовые беспорядки; ст. 30, 340 УК КР - соучастие в убийстве сотрудника правоохранительных органов.

Джалал-Абадского областного суда от 10 ноября 2010 г. Дело в отношении Азимжана Аскарва было направлено на новое рассмотрение в Чуйский областной суд.

15. 24 января 2017 г. Чуйский областной суд оставил в силе приговор Базар-Коргонского районного суда от 15 сентября 2010 г., частично изменив одну из статей обвинения. Пожизненное лишение свободы оставлено в силе.

16. 2 декабря 2019 г. была частично удовлетворена кассационная жалоба адвоката Азимжана Аскарва. В связи с декриминализацией уголовного законодательства деяния Азимжана Аскарва были переклассифицированы на: ст. 39, 43, 244 ч. 2 п.1 и 2 УК КР – покушение и соучастие на захват заложников, совершённое группой лиц с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья; ст. 264 ч. 1 УК КР – организация массовых беспорядков, сопровождающихся насилием, поджогами, уничтожения имущества; ст. 313 ч. 2 п. 1 УК КР - возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды; ст. 43, ст. 130 ч. 2 п. 8 УК КР - соучастие в убийстве лица в связи с осуществлением им служебной длительности. Пожизненное лишение свободы оставлено в силе.

17. 13 марта 2020 г. Азимжан Аскарв подал административный иск в межрайонный суд г. Бишкек против правительства Кыргызской Республики из-за неисполнения Соображений Комитета ООН по правам человека.

IV. ОБЯЗАННОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

18. *Венская конвенция о праве международных договоров*², составленная 23 мая 1969 года, устанавливает принцип обязательности и добросовестности выполнения международного договора его участником (статья 26). *Pacta sunt servanda* – ключевой принцип международного права, который предполагает, что при заключении соглашения стороны действуют с намерением соблюдать его положения. Конвенция также содержит норму о том, что государство-участник договора не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им взятых обязательств (статья 27).

19. Для Кыргызской Республики положения Венской конвенции о праве международных договоров вступили в силу 10 июня 1999 года.

20. Согласно статье 6 Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года вступившие в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а

² http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Порядок и условия применения международных договоров и общепризнанных принципов и норм международного права определяются законами.

21. Закон Кыргызской Республики от 24 апреля 2014 года *О международных договорах Кыргызской Республики* в преамбуле повторяет норму Конституции в части включения международных договоров, общепризнанных принципов и норм международного права в правовую систему страны. При этом Закон указывает на обязательство государства неукоснительно соблюдать международные договоры, опираясь на нормы международного права и национальные нормативные акты (часть 1 статьи 31).
22. Международный договор подлежит обязательному исполнению Кыргызской Республикой с момента вступления в силу для Кыргызской Республики (часть 1 статьи 32).
23. Министерства, государственные комитеты и административные ведомства, иные соответствующие государственные органы Кыргызской Республики, в компетенцию которых входят вопросы, регулируемые международными договорами Кыргызской Республики, обеспечивают исполнение обязательств, принятых по таким международным договорам со стороны Кыргызской Республики, реализуют принадлежащие Кыргызской Республике права, вытекающие из данных международных договоров, а также наблюдают за соблюдением и исполнением другими сторонами указанных международных договоров их обязательств (часть 4 статьи 32).

V. Обязанности Кыргызской Республики, вытекающие из ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах и первого факультативного протокола

24. Международный пакт о гражданских и политических правах был принят Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 году и, после ратификации необходимым числом стран, он вступил в силу 23 марта 1976 года.
25. Согласно статье 2 МПГПП, все государства-участники обязаны уважать и обеспечивать всем проживающим на их территории лицам, права, признанные в Пакте, а также обеспечить любому лицу, чьи права или свободы, признаваемые в Пакте, были нарушены эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.
26. Цитируемая статья определяет объем правовых обязательств, принятых государствами-участниками Пакта. На практике обязательство уважать и обеспечивать всем тем, кто находится на их территории и под их юрисдикцией права, признанные в Пакте, означает,

что действия всех ветвей государственного управления (исполнительной, законодательной и судебной) и других органов государственной или правительственной власти любого уровня (национального, областного или местного) могут повлечь за собой ответственность государства-участника³.

27. С целью наблюдения за соблюдением государствами-участниками прав, содержащихся в МПГПП, и на основе статьи 28 Пакта был создан Комитет ООН по правам человека (далее КПЧ).
28. 16 декабря 1966 года Генеральной Ассамблеей ООН был принят Факультативный протокол к МПГПП, предоставляющий полномочия КПЧ рассматривать индивидуальные сообщения от лиц, которые утверждают, что являются жертвами нарушения какого-либо из прав, закрепленных в Пакте.
29. Став участником Факультативного протокола о процедуре индивидуальных сообщений, государство-участник признает компетенцию Комитета выносить решения (статья 1 Факультативного протокола) и принимает на себя обязанность добросовестно сотрудничать с Комитетом в том смысле, чтобы предоставить ему возможность рассмотреть сообщение (пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола).
30. По результатам рассмотрения сообщений в закрытом заседании Комитет сообщает свои соображения соответствующему государству-участнику и лицу (статья 5 Факультативного протокола). Вынесение соображений на основании индивидуальных сообщений является формой непосредственной международно-правовой защиты прав лица.
31. КПЧ в своем Замечании общего порядка № 33 *Обязательства государств-участников по Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах*⁴ (CCPR/C/GC/33, 25 июня 2009 года) отметил, что, хотя при рассмотрении индивидуальных сообщений Комитет не выступает в роли судебного органа как такового, таким соображениям присущи некоторые основные черты судебного решения. Они принимаются в духе, присущем судебному разбирательству, включая независимость и беспристрастность членов Комитета, взвешенное толкование формулировок Пакта и имеют окончательный характер. Решения Комитета, называемые Соображениями, содержат выводы Комитета в отношении нарушений и представляют собой авторитетное определение, в котором предлагается средство защиты от установленного нарушения. *Характер этих Соображений и придаваемое им значение вытекают из ключевой роли Комитета согласно Пакту и Факультативному*

³ Замечания общего порядка №31, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, 26 май 2004, CCPR/C/21/Rev.1/Add/13

⁴https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolNo=CCPR%2fC%2fGC%2f33&Lang=en

протоколу (пункты 11-13). Государства-участники обязаны использовать все имеющиеся в их распоряжении средства для осуществления принимаемых Комитетом соображений (пункт 20).

32. Комитет по правам человека отметил также, что, присоединяясь к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, государство-участник признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Присоединение государства к Протоколу подразумевает его готовность добросовестно сотрудничать с Комитетом и воздерживаться от действий, которые могут препятствовать Комитету в рассмотрении сообщений и выражении своих соображений⁵.
33. Комитет считается квази-судебным органом, обладающими авторитетом в области толкования Международного пакта о гражданских и политических правах. Несмотря на то, что его решения не имеют обязательной юридической силы, в связи с обязательным для государств-участников характером положений Пакта неисполнение положений и рекомендаций Комитета по правам человека является проявлением нарушения данным государством международных обязательств в области защиты прав человека⁶.
34. Государство-участник, которое взяло на себя юридические обязательства, связанные с рассмотрением индивидуальных жалоб на нарушения прав, содержащихся в Пакте, и тем самым признало компетенцию Комитета в этом отношении, не может впоследствии игнорировать решение Комитета и давать рассмотренному Комитетом делу другой оценки без обоснования каждой такой ситуации. Более того, предусмотренное ст. 2 Пакта обязательство означает, что пересмотр дела не может привести к приговору, идентичному по своей сути тому, который послужил основанием для жалобы в КПЧ и был подвергнут сомнению Комитетом.
35. Кыргызская Республика присоединилась к Пакту и Факультативному протоколу 7 октября 1994 года, подтверждая тем самым обязанность соблюдать предписанные Пактом права и свободы, а также признавая компетенции Комитета по правам человека толковать отдельные статьи и выносить решения в отдельных случаях. Она также взяла на себя обязательство добросовестно выполнять решения Комитета.

⁵ Комитет по правам человека, Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Беларуси, 22 ноября 2018 г.,
CCPR/C/BLR/CO/5 https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fBLR%2fCO%2f5&Lang=en

⁶ Всемирная организация против пыток, Средства правовой защиты жертв пыток, Женева 2014, с. 41.

36. Характер обязательств, которые Республика Кыргызстан взяла на себя, став участником МПГПП и Первого Факультативного протокола к Пакту был также подчеркнут в деле Азимжана Аскарва. После вынесения Соображений Комитета по делу Азимжана Аскарва Верховный Суд Кыргызской Республики направил его на повторное рассмотрение⁷.

VI. ДЕЛО ГРАЖДАНИНА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ТУРДУБЕКА АКМАТОВА

37. 7 апреля 2011 г. Комитет ООН по правам человека коммуницировал Кыргызской Республике индивидуальное сообщение, поданное гражданином Кыргызстана Суюнбайем Акматовым. Заявитель ссылался на нарушение статей 6 (1) и 7 МПГПП в отношении своего сына Турдубека Акматова. Заявитель утверждал, что его сын был задержан и жестоко избит. В результате полученных травм вечером в день ареста он скончался.

38. В Соображениях по этому делу от 29 октября 2015 г. (2052/2011) Комитет ООН по правам человека признал факт нарушения статей 6 (1) и 7 Пакта и обязал власти Кыргызской Республики провести тщательное, независимое и эффективное расследование причин смерти жертвы, привлечь виновных к ответственности и обеспечить адекватную компенсацию. Кыргызская Республика должна была представить Комитету ООН по правам человека информацию о предпринятых с целью выполнения рекомендаций мерах в течение 180 дней.

39. В связи с невыполнением рекомендаций КПЧ, 29 января 2018 г. брат жертвы подал исковое заявление в Первомайский районный суд г. Бишкек о взыскании адекватной компенсации за смерть Турдубека Акматова к ответчику Министерству финансов Кыргызской Республики. В ответ на исковое заявление Министерство финансов КР ходатайствовало об отклонении искового заявления, в том числе, в связи с необязательным характером Соображений Комитета ООН по правам человека.

40. 16 октября 2018 г. Первомайский районный суд города Бишкек вынес прецедентное решение по этому делу (дело №-ГД-839/18.БЗ), присуждая компенсацию семье жертвы хотя к тому времени уголовное производство не было завершено и виновные в смерти Турдубека Акматова не были привлечены к ответственности.

41. В своем решении суд указал, что, ратифицировав Международный пакт о гражданских и политических правах и Первый Факультативный протокол, Кыргызская Республика обязалась соблюдать и выполнять рекомендации Комитета ООН по правам человека,

⁷ Решение Верховного Суда Кыргызской Республики, № 4-0743/16УД от 12 июня 2016 г.

вынесенные в результате рассмотрения индивидуальных сообщений. По мнению суда, нетщательное ведение уголовного расследования по этому делу, включая его повторное возобновление, явилось проявлением бесчеловечного обращения с семьей жертвы и подорвало все усилия государства по защите верховенства права и доверие граждан к государству. В связи с этим суд присудил потерпевшему компенсацию в размере 200 000 сомов.

42. Постановлением от 24 июля 2019 г. Верховный Суд КР оставил в силе решение суда первой инстанции.

VII. ДЕЛО ГРАЖДАНИНА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ РАХМОНБЕРДИ ЭРНАЗАРОВА

43. 11 марта 2011 г. гражданин Кыргызской Республики Маматкарим Эрназаров подал индивидуальное сообщение в Комитет ООН по правам человека. Заявитель утверждал, что его брат подвергся физическому и психическому насилию со стороны заключенных в связи с его обвинениями в применении сексуального насилия в отношении мужчины. Насилие, применяемое в отношении брата заявителя, привело к его смерти. Администрация места содержания под стражей, в котором содержался брат заявителя знала о насилии в отношении него, но не предприняла никаких действия, чтобы противодействовать этому.
44. 25 марта 2015 г. Комитет ООН по правам человека вынес Соображения по этому делу (2054/2011) указывая, что в деле имело место нарушение статей 6 (1), 7 и статьи 2 (3) в связи со статьями 6 (1) и 7 МПГПП. Комитет обязал Кыргызскую Республику провести беспристрастное, эффективное и тщательное расследование обстоятельств смерти брата автора жалобы, привлечение к судебной ответственности виновных и предоставление полного возмещения, включая надлежащую компенсацию. О предпринятых с целью выполнения рекомендаций мерах Кыргызская Республика должна была представить Комитету ООН по правам человека информацию в течение 180 дней.
45. В связи с невыполнением Кыргызской Республикой рекомендаций Комитета ООН по правам человека в апреле 2019 г. брат жертвы подал исковое заявление в Первомайский районный суд г. Бишкек о взыскании адекватной компенсации за смерть Рахмонберди Эрназарова к ответчику Министерству финансов Кыргызской Республики.
46. Решением от 21 ноября 2019 г. (№ ГД-1374/19.Б3) суд первой инстанции присудил потерпевшему компенсацию в размере 300 000 сомов. В обосновании суд подчеркнул обязательство Кыргызской Республики, вытекающее из международного права и национального законодательства, выполнять Соображения, принятые Комитетом ООН

по правам человека в результате рассмотрения индивидуальных сообщений от лиц, утверждающих, что их права, гарантированные МПГПП, были нарушены. Суд также отметил, что недобросовестное исполнение правоохранительными органами своих обязанностей при расследовании уголовного дела по факту смерти Рахмонберди Эрназарова имеет более серьезные последствия для общества и государства, чем предоставление компенсации потерпевшему, право на которое подтверждено Сообщениями Комитета ООН по правам человека.

VIII. Выводы

47. Кыргызская Республика является стороной как МПГПП, так и Факультативного протокола к МПГПП. Ратифицируя обе эти конвенции, Кыргызская Республика присоединилась к сообществу государств, для которых защита права на жизнь и свободы от пыток являются вопросом особой важности. Кроме того, подписывая указанные акты международного права, Кыргызская Республика выразила согласие исполнять взятые на себя обязательства, изложенные в международных договорах, тем самым обязуется следовать принципу международного права *pacta sunt servanda*.
48. О своей приверженности обеспечению гражданских и политических прав и свобод, гарантированных МПГПП Кыргызская Республика заявила также в Третьем периодическом докладе о реализации Пакта, представленном Комитету ООН по правам человека 25 февраля 2020 г.⁸
49. Присоединяясь к Факультативному протоколу, Кыргызская Республика также признала мандат КПЧ. При этом, признание мандата означает сотрудничество государственных органов с Комитетом ООН по правам человека как на стадии рассмотрения сообщения от отдельного лица (включая представление необходимых документов и объяснений), внедрения выработанных рекомендаций, так и информирования Комитета в соответствующие сроки о мерах, предпринятых с этой целью.
50. Признание компетенций Комитета рассматривать и выносить решения по индивидуальным делам означает, что после повторного рассмотрения дела государство-участник не может вынести решение, идентичное тому, на котором основывалась индивидуальная жалоба.
51. В соответствии с преамбулой к Факультативному протоколу международное сообщество предоставило КПЧ компетенции рассматривать сообщения от отдельных лиц и выносить

⁸ https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fKGZ%2f3&Lang=ru

на этом основании сообщения с целью эффективной реализации прав, изложенных в МПГПП. **Без сотрудничества и приверженности государства-участника к осуществлению рекомендаций Комитета по отдельным делам эта реализация была бы иллюзорна и ограничивалась бы только фасадным признанием государством-участником ценностей и прав, содержащихся в МПГПП.**

52. **Решения, принимаемые Комитетом ООН по правам человека, носят характер не рекомендаций, а констатации фактов, и подлежат выполнению государством-участником.**
53. Данный факт подтверждается также новейшей судебной практикой национальных судов Кыргызской Республики, основанной на рассмотрении дел **Турдубека Акматова и Рахмонберди Эрназарова.**
54. Государственные органы, в том числе органы следствия, прокуратура и органы судебной власти, выполняют возложенные на них функции в рамках правовой системы Кыргызской Республики, состоящей из вступивших в силу международных договоров, общепризнанных принципов и норм международного права, а также национального законодательства. **Таким образом, не реализация рекомендаций КПЧ также влечет за собой нарушение национального законодательства, в том числе статьи 6 Конституции.**

От имени Хельсинкского фонда по правам человека,

Данута Пшивара
Председатель Правления